

06
ки-712

АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР

**ИЗ
ИСТОРИИ БОРЬБЫ
ЗА
ВЛАСТЬ СОВЕТОВ
В
КАЗАХСТАНЕ**

АЛМА-АТА 1963

АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР
ТРУДЫ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
имени Ч. Ч. ВАЛИХАНОВА.
ТОМ 17

064
кн 712

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ
ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ
В КАЗАХСТАНЕ

101428

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР
АЛМА-АТА — 1963

9(584)

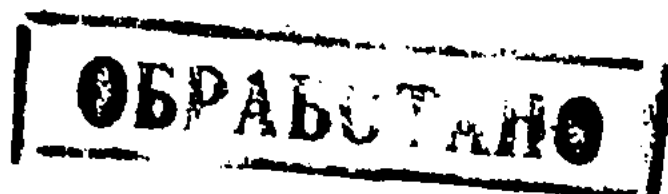
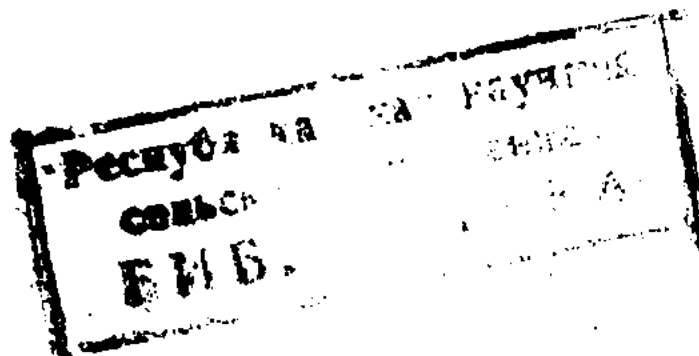
Настоящий сборник трудов состоит из двух частей. Первую составляют статьи об участии железнодорожников Казахстана и солдат в борьбе за Советскую власть на местах, о работе Второго Семиреченского крестьянского съезда и Семипалатинского областного съезда Советов, о первых шагах Советской власти на Мангышлаке, о переходе от Революционных комитетов к Советам на освобожденной от врага территории Казахстана, о новых документах, раскрывающих планы английской агрессии в Туркестане.

Во второй части публикуются воспоминания участников революции и гражданской войны на территории, составляющей ныне Южно-Казахстанский край. Они повествуют о том, как трудящиеся устанавливали, а потом с оружием в руках отстаивали свою родную власть. Воспоминания снабжены некоторым иллюстративным и справочным материалом.

Книга представляет интерес как для специалистов-историков, так и для широкого круга читателей.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А. С. Елагин, Т. Б. Елеуов (отв. редактор), И. В. Русаков.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вступление СССР в период развернутого строительства коммунизма предъявляет высокие требования к исторической науке в деле глубокого изучения «победоносного, проверенного жизнью исторического опыта Коммунистической партии и советского народа...»¹.

Особенного внимания требует исследование периода Великой Октябрьской социалистической революции, иностранной военной интервенции и гражданской войны. Несмотря на то, что за последнее время в освещении этого периода истории Казахстана сделано не мало, тем не менее достигнутое нельзя считать достаточным. В частности, слабо еще разработаны вопросы создания и укрепления местных Советов в 1918—1920 гг.

Настоящим сборником делается попытка на основании опубликованных и архивных материалов осветить эту важную проблему. Состоит он из двух разделов. В первом публикуются научные статьи о работе Второго Семиреченского крестьянского съезда и Семипалатинского объединенного областного съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, об участии железнодорожников — одного из боевых отрядов пролетариата Казахстана — в борьбе за Советскую власть. В этот же раздел входят статьи о первых шагах Советской власти на полуострове Мангышлак, о переходе от чрезвычайных органов власти — Ревкомов к Советам и о новых материалах, раскрывающих планы английских интервентов в Средней Азии и Казахстане.

Авторы и составители настоящего тома далеко не исчерпывают всей проблемы борьбы за Советы и их многогранной деятельности, а берут лишь некоторые вопросы советского строительства и конкретную работу съездов Советов отдельных областей.

Во второй раздел включены воспоминания группы ветеранов Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в Казахстане, собранные и записанные экспедицией в 1961 году на территории современного Южно-Казахстанского края. Обнародование этих мемуар-

¹ Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961, стр. 417.

ных материалов является продолжением подобного рода публикаций, начатых в 1960 году².

Материалы подготовлены к печати научными сотрудниками института М. Байкеновым, А. С. Елагиным, К. И. Желтяковой, К. Нурпеисовым, А. Оспановым. Большую часть мемуаров составители сопровождают подстрочными примечаниями с указанием исходных архивных или печатных данных, уточняющих воспоминания.

² См. Материалы Акмолинской, Восточно-Казахстанской, Кустанайской экспедиций по истории Октябрьской революции и гражданской войны. «Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР», т. 9, 1960, стр. 178—224; т. 13, 1962, стр. 85—177.

И. В. РУСАКОВ

ВТОРОЙ СЕМИРЕЧЕНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРЕСТЬЯНСКИЙ СЪЕЗД

Сорок пять лет назад победила Великая Октябрьская социалистическая революция, положившая начало созданию первого в мире Советского социалистического государства. Рабочий класс России в союзе с трудящимся крестьянством сверг господство помещиков и капиталистов, разрушил старый буржуазный государственный аппарат, установил диктатуру пролетариата и создал новый, советский государственный аппарат. Началась новая эра в истории человечества — переход от капитализма к коммунизму.

В огне революции и войны, в условиях бешеного сопротивления свергнутых эксплуататорских классов и непрерывного натиска империалистов Коммунистическая партия строила Советское социалистическое государство.

Политической основой созданного революцией рабоче-крестьянского государства стали Советы — наилучшая политическая форма диктатуры пролетариата, высшая форма демократии — демократия для трудящихся. Советы, прошедшие большой исторический путь, опираясь на вооруженных рабочих и солдат, сразу же после победы февральской буржуазно-демократической революции начали действовать как органы народной власти. Они успешно разрешали важнейшие вопросы хозяйственной и культурной жизни, повсюду пользовались большим авторитетом среди рабочих и солдат.

Советы депутатов сыграли исключительную роль в победоносном развитии социалистической революции и всемирно-исторических преобразованиях в нашей стране, являются могучей созидательной силой, сплачивающей и организующей народные массы на достижение великой цели — построение коммунизма.

Важнейшей формой вовлечения трудящихся масс в управление государством являлись съезды Советов. До победы социалистической революции положительное значение этих съездов заключалось в том, что большевики, выступая на них за установление Советской власти, широко использовали их трибуну для разоблачения империалистической политики буржуазии и предательской тактики соглашателей.

Неизмеримо возросла роль съездов Советов после победы социалистической революции. В. И. Ленин в речи на III съезде профсоюзов, говоря о значении съездов Советов, указывал, что здесь «...мы вырабатываем общие решения и выковываем общую волю».

На этой широчайшей базе понимается наша Советская Конституция, наша Советская власть. Она дает то, что решения Советской власти имеют невиданную в мире силу авторитета, силу рабочих и крестьян»¹. Победа Советской власти неизменно сопровождалась созывом съезда Советов или приходила в результате съезда Советов. Так, открывшийся вечером 25 октября (7 ноября) 1917 года² II Всероссийский съезд Советов объявил себя высшей властью в стране и принял постановление о переходе всей власти на местах к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Это мы видим и в борьбе за власть Советов в Казахстане, где в январе—марте 1918 года прошли уездные и областные съезды Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казахских депутатов. В конце декабря 1917 года в Кустанае была установлена Советская власть, а 15—16 января 1918 года состоялся уездный съезд Советов, одобдивший переход власти в руки Советов³. В начале января 1918 года в Актюбинске был созван съезд солдат-фронтовиков, принявший решение установить Советскую власть. 8 января Совет взял власть в свои руки⁴. В Акмолинске в декабре 1917 года организуется Революционный комитет, который объявляет себя революционной властью в уезде и проводит волостные съезды Советов, а в конце первой половины февраля созывает уездный съезд Советов. Главный вопрос — учреждение Советской власти в уезде. В январе 1918 года Уральский областной крестьянский съезд провозгласил Советскую власть. В свете этого не является исключением созыв в январе 1918 года второго крестьянского съезда Семиреченской области, который явился важной вехой на пути установления Советской власти в Семиречье.

Съезды Советов в Казахстане, на которых добрую половину делегатов составляли казахи, показывают, что деревня и аул были на стороне революции. Для победы революции далеко не безразлично было, какую позицию в основном и решающем вопросе — о власти займут трудящиеся массы аула и деревни. Это понимали и враги революции. Контрреволюция развивает лихорадочную деятельность, созывает ряд съездов буржуазных националистов, но ей не удалось перетянуть трудящееся крестьянство на свою сторону. Не только беднота русской деревни, но и трудящиеся массы аула под руководством партии играли далеко не последнюю роль в борьбе за власть Советов в Казахстане. К ноябрю—декабрю 1917 года влияние большевиков в ряде рабочих и крестьянских организаций края было решающим.

I. Историческая обстановка в Семиречье накануне съезда

II Семиреченский областной крестьянский съезд проходил в очень сложной обстановке, в силу чего не мог справиться со стоявшими перед ним задачами и без вооруженной поддержки оказался не в силах сломить сопротивление контрреволюции.

Разберем коротко обстановку, сложившуюся ко времени этого съезда.

Вскоре после победы в центре страны Великой Октябрьской революции офицерская верхушка Семиреченского казачьего войска вкупе с комиссарами свергнутого Временного правительства захватила власть и

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 30, стр. 477.

² Все даты до 15 февраля 1918 года даются по старому стилю.

³ Т. Елеуов. Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. Алма-Ата, 1961, стр. 274—275.

⁴ Там же, стр. 277.

установила в области террористическую белоказачью диктатуру в лице так называемого «войскового правительства».

Начались жестокие преследования всех революционных сил и в первую очередь большевиков. Они вынуждены были уйти в подполье.

В первые же дни своего существования «войсковое правительство» установило контакт с агентами американских империалистов — Дутовым и Калединым. Охваченные лютой ненавистью к победившей социалистической революции, империалисты США с первых дней Великой Октябрьской социалистической революции искали контрреволюционную силу, на которую можно было бы опереться в борьбе против Советской власти. В конце 1917 года такую силу они видели в белогвардейском генерале Каледине. При прямой помощи американских, английских и французских империалистов Каледину удалось сколотить контрреволюционный «Юго-восточный союз», к которому присоединилось семиреченское «войсковое правительство».

Империалисты США и Англии приняли участие и в создании так называемой «Кокандской автономии» и контрреволюционной Алаш-орды, которых финансировали через английского консула в Кашгаре. Средства на организацию сил контрреволюции отпускались американскими банками. В начале декабря 1917 года «Нейшенл Сити Бэнк» перевел в Ростов 500 тысяч долларов для Каледина и Дутова. Белогвардейцев поддерживали иностранные агенты в России и в порядке «личной инициативы»⁵. Все эти факты показывают, что и к Семиречью тянулись интервенционистские нити международного империализма.

Выходившая в первые годы Советской власти «Наша газета», орган Ташкентского Совета, рассказывает о положении в Семиречье в период белоказачьей диктатуры: категорически запрещалось появляться на улицах группами в четыре-пять человек; производились массовые аресты лиц, заподозренных в принадлежности или сочувствии большевистской партии и Советской власти; рабочих, крестьян и солдат хватили на улицах и в квартирах и без суда бросали в тюрьмы; въезд в город Верный разрешался только после особой тщательной проверки. Для солдат, возвращавшихся в Семиречье с фронта, был создан своего рода «карантин» в станице Каскелен⁶.

Созданная сразу после установления Советской власти в Семиречье газета «Заря Свободы» писала, что на протяжении всего 1917 года в аулах свирепствовали кулацкие и алашордынские банды и белоказачьи карательные отряды, которые зимой 1917—1918 гг. бесчинствовали с еще большей силой, чем летом 1917 года⁷.

«Войсковое правительство» разоружило и демобилизовало наиболее революционно настроенные части Верненского гарнизона. Была распущена 240-я Симбирская дружина. Бывший комиссар Временного правительства Иванов 26 декабря 1917 года разогнал областной Совет рабочих и солдатских депутатов. После этого «войсковое правительство» арестовало ряд депутатов. Контрреволюция спешила уничтожить Советы и тем задержать победу власти трудящихся.

Но все же контрреволюция не решилась разогнать областной крестьянский Совет, который умело использовали большевики для проведения легальной работы.

Важнейшей опорой большевиков была «Семиреченская крестьянская газета» — орган областного Совета крестьянских депутатов. Она смело

⁵ «Вопросы истории», 1950, № 3, стр. 17.

⁶ «Наша газета» (орган Ташкентского Совета), 1918, 3 июня.

⁷ «Заря Свободы», 1918, 28 апреля.

разоблачала контрреволюционную сущность «войскового правительства». Одну из статей газета, обращаясь к «войсковому правительству», заканчивала словами: «Народ вас смахнет и отшвырнет как нечисть»⁸. «Войсковое правительство» немедленно закрыло газету, — шестой номер ее оказался последним. Редактор же большевик А. П. Березовский и рабочий-слесарь большевик К. В. Овчаров, накануне выступавший на собрании городской бедноты в мешчанской управе с призывом к свержению «войскового правительства», были арестованы, под конвоем отправлены в станицу Софийскую (ныне г. Талгар) и по дороге, в Крутом логу (Глиняный взлобок), зверски убиты.

Никакими мерами белого террора контрреволюция не в силах была остановить рост революционных настроений трудящегося крестьянства.

В ноябре 1917 года реакционеры созвали Копальский уездный крестьянский съезд, надеясь, что он выскажется за Временное правительство, против Советской власти. Вопреки этому участники съезда с большим вниманием выслушали Декрет о земле, дважды зачитанный одним делегатом⁹. Представителей переселенческой бедноты и солдат-фронтовиков на съезде было мало, но они решительно высказались за Советскую власть.

В Гавриловке (ныне гор. Талды-Курган) деревенская беднота повела борьбу за созыв съезда Советов с целью установления Советской власти¹⁰. Аналогичные выступления имели место в ряде других волостей и уездов области.

В такой исторической обстановке по решению областного крестьянского Совета в селах и аулах началась подготовка ко второму областному крестьянскому съезду. В аулах и селах проходили собрания и сходы, которые давали указы своим делегатам. Сохранились далеко не все указы крестьян. Составленная первой секцией съезда сводка из всех представленных наказов достаточно ясно говорит, что казахские и русские крестьяне активно поддерживали декреты Октября¹¹, выступали против «войскового правительства», решительно требовали установления Советской власти и воссоединения Семиречья с Советской Россией.

Крестьяне в своих наказах настаивали на национализации земли со всеми угодьями, промыслами и недрами, заключении мира без аннексии и контрибуции, на основе самоопределения народов. Каждая нация, говорится в наказах, должна пользоваться своими широкими правами, учить детей на своем родном языке и т. д.

Общее собрание граждан села Медвежье Лепсинского уезда в своем наказе записало: «Всю землю, какая есть в пределах Российского государства, объявить народной, обратив ее в полное ведение, распоряжение и пользование всего народа, без права продажи кому бы то ни было... Все граждане Российского государства, не взирая на чины, заслуги, состояние и звание, должны быть равны... каждая народность — свободна, свободна говорить на своем родном языке... Народное образование крайне необходимо, безграмотные хлебопашцы есть не что иное, как туловище без головы»¹². Общее собрание граждан села Ново-Андреевского в наказе своему депутату записало: «Отношение к войне — возможно скорейшее заключение мира без захватов и контрибуции и самоопределение народов. Конфискация всех земель в пользу трудового народа, без выкупа и равное право пользования ею (количеством и

⁸ «Большевик Казахстана», 1936, № 3, стр. 53.

⁹ История Киргизии, т. II. Фрунзе, 1956, стр. 40.

¹⁰ ЦГА КазССР, ф. 9, оп. 1, д. 123, л. 143.

¹¹ «Большевик Казахстана», 1936, № 3, стр. 53.

¹² ЦГА КазССР, ф. 9, оп. 1, д. 31, л. 23.

качеством) всех национальностей и без различия пола. Земля — хлеборобам, фабрики — рабочим. Равное для каждого пользование водными богатствами»¹³.

Выдвигается требование об установлении рабочего контроля. «Должен быть установлен над производством рабочий контроль от народа, — говорится в одном из наказов, — чтобы фабрично-заводскому рабочему жилось не хуже среднего гражданина»¹⁴.

В наказах содержится обращение к трудовому народу — к крестьянам, трудовому казачеству и кочевому населению — объединиться для общей борьбы против эксплуататоров, «отбросив все распри, которые сеют между нами враги нашей свободы»¹⁵. Далее подчеркивается, что буржуазия и черная сотня стараются разжечь национальную рознь, выпускают ложные слухи, сеют раздоры, «крестьянина ставят против казака и туземца, и наоборот», извлекая из бедствий народа пользу для себя.

В исключительно напряженной обстановке, в условиях усилившегося белого террора, проводившегося «войсковым правительством», 2 января 1918 года в Верном открылся II Семиреченский областной крестьянский съезд.

II. Решения о политическом положении

В условиях нарастающего революционного подъема в области съезд должен был решить главный политический вопрос — о власти. Народ стоял за власть Советов и послал на областной съезд свою передовую, революционную часть. На съезде присутствовало 153 делегата с решающим голосом, в том числе 40 от казахских и киргизских аулов и много демобилизованных фронтовиков. В состав делегатов входили представители Верненского союза чернорабочих Юсуп Бабаев и Ташен Утепов, видный большевик Токаш Бокин. Ташена Утепова избрали в президиум. Работа съезда проводилась на двух языках — казахском и русском, переводчиком утвердили Токаша Бокина.

Состав делегатов был неоднородным. Наряду с большевиками Павловым, Малых, Бокиным, Утеповым, Бабаевым, Гречко, Пономаревым, Майоровым и другими на съезде присутствовали явные реакционеры, противники Советской власти — Соколовский, Рунков, пржевальский уездный комиссар Временного правительства Ходосов и другие. К сожалению, в условиях белого террора и преследования большевиков не было возможности установить подлинный партийный состав делегатов, а в материалах съезда нет даже доклада мандатной комиссии.

«Войсковое правительство», допуская созыв съезда, рассчитывало, что ему удастся обеспечить свое влияние и тем самым затормозить революционизирование трудящихся масс крестьянства. С этой целью на съезд явились официальные представители «войскового правительства» Балабанов, войскового совета Семиреченского казачьего войска Астраханцев и Рошин и комиссары Временного правительства Шкапский и Иванов и выступили с приветствиями. Речи этих белогвардейцев не могли поколебать твердой решимости большинства делегатов поддерживать Советскую власть. Были разгаданы замыслы контрреволюции — повести за собой съезд. Но съезд открыто объявил себя сторонником Советской власти. Большевики сплотили подавляющее большинство делегатов и повели их за собой.

¹³ Там же, л. 75.

¹⁴ Алма-Атинский облгосархив, ф. 489, д. 56, оп. 1, л. 13.

¹⁵ Там же, л. 14.

Съезд открыл председатель областного крестьянского Совета первого созыва С. Н. Ачкасов. Большая часть первого заседания ушла на приветственные речи представителей различных организаций. Наряду с указанными выше официальными лицами выступили Токаш Бокин от имени казахской бедноты, а также представители Пишпекского Совета рабочих и солдатских депутатов, Верненского союза хлеборобов, отпускников-солдат Пржевальска и областного Совета крестьянских депутатов.

Затем были избраны рабочие органы съезда. Председателем избрали Н. Г. Быкова, его товарищами (заместителями) — К. М. Иванова, Новикова, Еременко, секретарями — Березенко, Красноперова, Бодруга, Епифанцева и Ходосова.

Принятая повестка дня состояла из 22 вопросов, актуальность которых сделала съезд подлинно программным. Особенно важное значение имели доклад областного крестьянского Совета о его деятельности, доклады с мест, о текущем положении в России и, в частности, в Семиречье.

Для проверки деятельности областного крестьянского Совета была избрана ревизионная комиссия из шести человек: Дубовицкий, Пономарев, Стороженко и др. Затем съезд образовал девять секций, обсудивших следующие вопросы: 1) доклады с мест, 2) текущее положение в России и в Семиречье, о войне и мире, об отношении к Сибири и Ташкенту, организации дружин, 3) наказ Учредительному собранию, 4) взаимоотношение различных групп населения области, 5) продовольственное положение, о заграничных товарах, кооперативах и др., 6) земельно-водное и переселенческое дело, 7) земство и народное образование, 8) суд, пьянство и анархию, 9) проведение железной дороги и состояние почтового тракта. Задача секций состояла в том, чтобы облегчить работу съезда. Все доклады и проекты резолюций предварительно рассматривались на заседаниях секций, после чего выносились на пленарное заседание.

3 января на пленарном заседании был заслушан отчет о деятельности областного крестьянского Совета. Докладчиками выступили шесть человек — Шевченко, Седов, Ачкасов, Гречко, Игнатенко и Назарчук. Они осветили его работу, кратко касаясь общего положения в России и в Семиречье. Из речи Гречко видно, что большинство тружеников аула и села поддерживает рабоче-крестьянское правительство в лице Совета Народных Комиссаров. Назарчук сообщил съезду о содержании шестого номера «Крестьянской газеты», за которую арестованы некоторые ее сотрудники, кратко объяснил причину ареста ряда членов областного Совета рабочих и солдатских депутатов.

Съезд принял доклады к сведению и предложил ревизионной комиссии ознакомиться с деятельностью Совета, создал комиссию по расследованию дела об убийстве Березовского и Овчарова и поручил ей ходатайствовать об освобождении арестованных членов областного Совета.

Большинство протоколов съезда вел эсер Ходосов. Он умышленно не записывал содержание выступлений большевиков и большевистски настроенных делегатов или даже искажал сказанное ими, зато старался детально записать выступления реакционеров. Несмотря на тенденциозное ведение протоколов, они не могли скрыть революционных настроений крестьянства. Так, на пятом пленарном заседании 9 января 1918 года обсуждались исключительно важные доклады второй и четвертой секций. Но предварительно выступил комиссар Временного правительства Иванов с заявлением от своего имени и от имени Шкапского об отношении «властей» области к центральной власти. Характерны признания Иванова о том, что крестьянство выступает против «войскового правительства»: «Действия избранного вами Совета крестьянских депутатов,

а также мнения, высказанные некоторыми представителями крестьян, идут в разрез с нашими»¹⁶.

На все лады расхваливая свергнутое народом контрреволюционное Временное правительство, Иванов призывал съезд поддержать его и не признавать власти Советов. В конце речи, запугивая делегатов, он хвастливо заявил: «Здесь, в Семиреченской области, мы не допустим никаких Советов народных комиссаров и будем решительно бороться с ними».

С угрозами в адрес съезда выступили войсковой атаман Семиреченского казачьего войска полковник Щербаков и председатель войскового совета сотник Астраханцев. Они заявили, что солидарны с представителями Временного правительства и всемерно будут поддерживать и защищать их. «Казачи не допустят Советской власти в Семиречье...».

Только после такой «психической атаки» слово для доклада было предоставлено от имени второй и четвертой секций большевику Павлову. К сожалению, протоколы этих секций не сохранились, нет и списков членов секций, а доклад записан в нескольких словах: «Оглашает протоколы работы секций по всем вопросам, настаивает на признании Советской власти, как признанной всем трудовым народом».

Открываются прения о текущем положении. Этот вопрос заслонил все остальные, разобранные на второй и четвертой секциях. Контрреволюция пыталась сорвать съезд. Тогда делегаты резко поставили вопрос: считают ли местные власти съезд полноправным?¹⁷ В развернувшихся ожесточенных прениях реакционные элементы выступили с яростными нападками на доклад тов. Павлова. Особенно неистовствовали Соколовский из Пишпека, войсковой атаман Щербаков, сотник Астраханцев и другие. Большевики и большевистски настроенная часть делегатов спокойно и уверенно отражали натиск контрреволюционеров. Смело выступали Павлов, Долгушев, Игнатенко, Майоров, Гречко.

Делегат Долгушев заявил: «Временное правительство отошло в сторону от интересов народа, мы отбросили его; мы признаем то правительство, которое будет идти рука об руку с трудовым народом»¹⁸. Делегат Игнатенко: «Временное правительство отошло от народа и народ избрал себе другую власть — власть Советов»¹⁹. Делегат Майоров говорил, что Временное правительство «...бросило народ, пошло не с народом, нужно открыто сказать ему: «Мы бросаем вас»²⁰. Делегат Гречко высказался за поддержку Советской власти²¹. В ответ на клеветнические выпады эсеров Ходосова, Рункова и других докладчик Павлов спокойно разъяснил, что не какая-то группа людей захватила власть в свои руки, а организованная масса Петроградского гарнизона и петроградских рабочих, опиравшаяся на мощь Балтийского флота и фронта. К этой власти присоединилось все крестьянство. Власть должна принадлежать Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

После жарких дебатов Павлов от имени второй секции предложил следующую резолюцию:

«Вторая секция, рассмотрев вопрос о текущем положении в России, после подробного освещения этого вопроса пришла к одному заключению, что в центре России, начиная с 25 октября 1917 года, вся власть перешла в руки Советов солдат, крестьян, рабочих и трудового казачества, примкнувшего частью к трудовому движению. Движение это вы-

¹⁶ Там же, л. 2.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, л. 3.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

лилось против буржуазии и черной сотни, старавшихся извлечь пользу из бедствий народа. Черная сотня во главе с буржуазией, опутав всевозможными обещаниями часть трудового казачества, пролила братскую кровь в целях лишь извлечения пользы для себя и закрепления только своих²² выгод. Как видно из последних телеграмм, не верить которым, значит выносить недоверие²³ всему трудовому народу Центральной России, в Центральной России власть народа, власть Советов окрепла, опираясь на мощь фронта, примкнувшего к этому движению и поддержавшего эту власть своим мощным словом. Жалкие попытки²⁴ ненасытившихся помещиков и капиталистов разбиться о мощь и твердый дух народа, и мы, семиреченцы, отброшенные от центра, открыто подаем свой голос товарищам крестьянам, борцам за свободу, за закрепление порядка и других завоеваний революции»²⁵.

Такую позицию съезд настойчиво отстаивал во всех своих резолюциях, невзирая на различного рода угрозы и провокации со стороны «войскового правительства».

Во время обсуждения этой резолюции в зал заседаний явился представитель союза почтово-телеграфных служащих и огласил телеграмму: Учредительное собрание распущено Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В связи с этим комиссары Временного правительства Шкапский и Иванов подняли бешеную антисоветскую травлю, пытаясь склонить на свою сторону наименее сознательную часть съезда, добиваясь от делегатов принятия резолюции протеста против разгона учредилки.

В противовес резолюции, внесенной от имени второй секции тов. Павловым, поступили четыре резолюции в поддержку Учредительного собрания.

Резолюция Соколовского (Пишпек), в которой выражается категорический протест против роспуска Учредительного собрания, требует не признавать Советской власти²⁶.

Даже Гречко внес резолюцию, настаивающую на скорейшем открытии учредилки и признающую Советы как контролирующий орган над правительством до ее созыва.

Гончаровский предложил резолюцию, требовавшую немедленной передачи всей власти Учредительному собранию.

Резолюция, внесенная Ходосовым, требует признать верховной властью в России Учредительное собрание, выразить протест против срыва его большевиками, Советскую власть не признавать и ее распоряжений не выполнять.

Однако добиться принятия резолюции протеста против разгона учредилки контрреволюционерам не удалось. Съезд связался по прямому проводу с Петроградом и получил оттуда точную информацию. После этого делегаты одобрили роспуск Учредительного собрания, говоря: «Раз Учредительное собрание выступило против Советской власти, правильно и сделали, что его распустили»²⁷.

Меньшевики, эсеры, алашордынцы и комиссары Временного правительства Шкапский и Иванов прибегли к разнузданной демагогии по поводу роспуска учредилки. В целях деморализации делегатов они предложили принять резолюцию совместно с другими группами населения—

²² В оригинале — «самих». — И. Р.

²³ В оригинале — «недоверение». — И. Р.

²⁴ В оригинале — «прыжки». — И. Р.

²⁵ Там же, л. 3, оборот.

²⁶ Там же.

²⁷ «Исторический журнал», 1938, № 1, стр. 50—51.

казаками и мусульманами. Они стремились влить в съезд офицерско-кулацкую верхушку казачьих станиц и собравшийся в те же дни в Верном съезд алашордынцев. Делегаты разгадали эту уловку и большинством голосов решили вынести резолюцию немедленно и каждую из пяти представленных голосовать отдельно тайным голосованием.

Перед голосованием Павлов и Майоров напомнили собравшимся о крестьянских наказах, данных делегатам. Главные требования наказов:

1. Желательно, чтобы наше Российское государство основывалось на демократических правах, управлялось народными представителями в лице народных комиссаров.

2. Земля должна поступить в общегосударственное пользование и принадлежать тем, кто на ней будет работать.

3. Всякую частную собственность на землю отменить.

4. Фабрики и заводы должны принадлежать тем, кто на них будет работать; над производством следует установить рабочий контроль.

5. Образование — за счет государства.

6. Желателен скорейший демократический мир без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов и при всеобщем всемирном разоружении.

7. Каждая нация должна пользоваться широкими правами²⁸.

Состоялось тайное голосование. Его итоги²⁹:

	За	Против	Воздержалось
Резолюция № 1, внесенная Павловым	131	15	7
Резолюция № 2, внесенная Соколовским	5	141	5
Резолюция № 3, внесенная Гречко	46	72	31
Резолюция № 4, внесенная Гончаровским	17	105	27
Резолюция № 5, внесенная Ходосовым	8	131	12

Далее съезд заслушал доклад председателя второй секции Павлова о положении в области. По этому вопросу высказался ряд делегатов с мест. Однако в протоколах не только нет изложения их выступлений, но даже не указано, кто брал слово. Затем была принята предложенная Павловым резолюция. В ней говорится, что съезд пришел к следующему выводу:

«Во главе административной и военной власти в области стоят ставленники правительства Керенского граждане Шкапский и Иванов. Первый на должности правительственного комиссара, второй на должности военного комиссара. Лица эти, как видно из докладов с мест, на местах никаким доверием не пользуются и распоряжения их не все исполняются... Правительственный комиссар Иванов, опираясь на созданное им военное положение в области, неоднократно не разрешал объединенного совещания областных Советов солдатских, рабочих, крестьянских и мусульманских депутатов... издал приказ о роспуске Совета солдатских депутатов, опираясь на то, что... Совет должен прекратить свое существование как ненужный орган. По его же приказанию были обезоружены стоявшие в гор. Верном пехотные части и артиллерия, а оружие, взятое у солдат, было передано в руки казаков. Акт разоружения одних и вооружения других создал тревогу среди мирного населения Семиреченской области, и с этого момента ярко во всей трудовой крестьянской массе всплыло недоверие к правительству области. Опираясь на

²⁸ Т. Елеуов. Установление и упрочение Советской власти в Казахстане, стр. 317.

²⁹ Алма-Атинский облгосархив, ф. 489, оп. 1, д. 56, л. 3, об.

то же военное положение власти области закрыли издававшуюся³⁰ крестьянским Советом газету... и на № 6 прекратил свое существование единственный печатный орган трудового крестьянства»³¹.

Решительно выступив против военного положения в области, введенного без ведома областных Советов, съезд констатировал, что представители трудящихся не имели возможности свободно работать и защищать своих избирателей. В резолюции указывалось, что из центра России и Ташкента в адрес областного крестьянского Совета поступают приказы об организации новой власти, о контроле над банком и другими правительственными учреждениями, но ни один из них не выполнен. Область оказалась отрезанной от всей России. Считая, что дальше такое положение оставаться не может, съезд признал необходимым как можно скорее создать твердую власть, опирающуюся на доверие всех групп населения. Такой властью могут быть только избранные самим народом Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. С установлением этой власти должны быть выполнены все приказы из центра, касающиеся Семиречья. Резолюция принята при двух воздержавшихся.

По вопросу о войне и мире докладчик предложил следующую резолюцию:

«После обсуждения вопроса второй областной крестьянский съезд пришел к тому, что мы здесь, жители Семиреченской области, присоединяемся к той платформе, которую объявила власть народных комиссаров и Совет солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, к миру без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов.

Требуем, чтобы мир был немедленно заключен, ибо война нужна только нашим и иностранным капиталистам и лишь истребляет трудовой народ»³².

Резолюция была принята единогласно.

Съезд обсудил вопрос об отношении к Сибири и Ташкенту, высказался за присоединение Семиречья к Сибири, но до решения этого вопроса центром исполнять приказы, идущие из Ташкента, и послать делегата на краевой съезд в Ташкент.

Съезд принимает резолюцию о взаимоотношении различных групп населения области. В ней подчеркивается национально-освободительный характер восстания 1916 года. Съезд решительно выступил против разжигания межнациональной розни, проводимой «войсковым правительством» и алашордынцами, и призвал трудящихся всех национальностей Семиречья к сплочению в борьбе за установление Советской власти. «Из докладов с мест, — говорится в резолюции, — видно желание всех как можно скорее прекратить грабежи и слиться в одно с бедной туземного населения, но всего этого не устроишь до... создания твердой народной власти»³³. Резолюция заканчивается словами: «Мы, крестьяне, протягиваем руку товарищам казакам и туземцам и просим объединиться на местах...».

Еще в начале работы съезда была создана комиссия для расследования убийства Березовского и Овчарова и дел арестованных членов Совета. В состав комиссии был введен тов. Гречко. Она детально разобралась во всем и доложила свои выводы. Съезд потребовал немедленного освобождения арестованных депутатов Совета Лавенкова-Силина, Лежнева и Михайлова, восстановления жены Березовского

³⁰ В оригинале — «именовавшуюся». — И. Р.

³¹ Алма-Атинский облгосархив, ф. 489, оп. 1, д. 56, л. 4.

³² Там же, л. 4, об.

³³ Там же, л. 5.

Померанцевой в должности учительницы, а следствие по делу об убийстве Березовского и Овчарова провести в возможно короткий срок, в присутствии представителей общественных организаций.

Съезд заслушал доклад об обстоятельствах закрытия «Семиреченской крестьянской газеты» за якобы погромное направление статей в ее шестом номере и с глубочайшим негодованием протестовал против этого отвратительного акта насилия со стороны белоказачьего «правительства», которое газета беспощадно критиковала за измену интересам трудового народа. В принятой резолюции говорится: «Запрещение печатать издаваемую областным Советом «Семиреченскую крестьянскую газету», верно и честно служившую крестьянству, неустанно борющуюся за землю и волю, съезд считает позорным преступлением против свободы слова и против прав трудового крестьянства... Немедленно довести об этом до сведения 250 000 крестьянского населения Семиреченской области, дабы все крестьянское население знало, что крестьянская газета, защищавшая интересы трудового народа, теперь запрещена... Немедленно принять все меры к тому, чтобы выпуск крестьянской газеты был возобновлен и голос крестьянства в настоящий ответственный момент революции звучал бы громче, чем когда-либо раньше»³⁴.

III. Работа секций

В острой борьбе проходила работа земельной секции. Об этом свидетельствует то, что на пленарном заседании съезда от секции выступали по два докладчика. Преодолевая сопротивление кулачества и его агентуры — меньшевиков и эсеров, съезд в основу решения земельного вопроса положил следующий принцип: все земли — государственные, монастырские, церковные, частновладельческие без всякого выкупа передаются в общенародное достояние для уравнительного трудового пользования. Все без исключения земли должны перейти в ведение земельных комитетов, которым предоставляется право определять порядок обработки, обсеменения, уборки урожая, покоса трав и т. д. Было признано необходимым строго запретить куплю, продажу и передачу земли по завещанию. Земля нарезается как мужчинам, так и женщинам, независимо от их возраста³⁵.

Большевики и большевистски настроенные делегаты выступили за немедленное перераспределение земли согласно принятому решению. Назарчук настаивал, чтобы реформа была проведена скорей, не ожидая Учредительного собрания. Ачкасов предложил безотлагательно передать все земли в распоряжение земельных комитетов.

Мнение меньшевиков и эсеров выразил Гончаровский, заявив, что земельный комитет обязан лишь собирать материалы на местах для разрешения земельного вопроса в Учредительном собрании. Рунков призывал «вдумчиво отнестись к земельному вопросу», ждать решения его в Учредительном собрании по согласованию с другими группами населения, без захвата и насилия. Делегаты съезда решительно выступили против этих разглагольствований. Велецкий сказал, что в России земля помещиков уже передана крестьянству, здесь тоже надо передать ее трудовому народу. Его поддержал Павлов: «Все земли отданы трудовому народу декретом народных комиссаров».

³⁴ Там же, л. 6.

³⁵ Там же, л. 7.

Многие выступавшие высказались за скорейшее наделение крестьян землей. Такое решение и было принято съездом³⁶.

Съезд определил «трудовую продовольственную норму земли». Учитывая, что население области делится на две категории — земледельческое, оседлое, и скотоводческое, кочевое — были установлены две нормы — трудовая земледельческая и трудовая скотоводческая³⁷.

В основу определения земельной нормы взята семья из восьми человек, из них пять взрослых и три малолетних — по пять с четвертью десятины на душу. Принято было считать средней продовольственной земельной нормой семьи 42 десятины как поливной, так и богарной земли. При этом считалось, что бюджет семьи в восемь душ при среднем урожае в 35 пудов с десятины составит 4428 руб. 20 коп. в год. Признано необходимым наделять сельские общества запасным земельным фондом для общественных надобностей (школьные участки, общественные запашки и пр.).

Рассматривался вопрос о размерах садоводства как отрасли, дающей большие доходы. Съезд высказался против неограниченного развития садоводства, которое могло бы привести к вытеснению других жизненно необходимых отраслей сельского хозяйства, в особенности производства зерна, и привело бы к нарушению правильного сочетания сельскохозяйственных отраслей. Было принято решение повышать производительность земли путем применения агрокультурных мероприятий, мелиорации, устройства водохранилищ, выщелачивания солонцов и т. д., оказания всемерной агрономической помощи населению³⁸. Увеличению площадей культурных земель под хлебопашество благоприятствуют экономный расход поливной воды, учет ее и установление твердого порядка водопользования. Поэтому съезд счел необходимым немедленно ввести закон, способствующий правильному распределению воды, улучшению существующих арыков, проведению новых каналов и оросительных систем.

На заседании шестой секции (земельной) подробно разработана система мероприятий по повышению урожайности полей. Было признано необходимым засаживать арыки деревьями, применять осенние запашки (с обязательным поливом), озимый посев, ввести в севооборот корнеплоды, пропашные и другие культуры, образовать трудовые товарищества и союзы для совершенствования, ремонта и развития арычных систем, а вопросы пользования водой сосредоточить в земельных комитетах, переименованных затем в земельно-водные комитеты.

Большую работу провела продовольственная секция, в которую входили В. Долгушев, Гр. Малых, Завалишин и семнадцать других депутатов. На ее заседания приглашались представители общественных организаций, члены Семиреченского областного и Верненского уездного продовольственных комитетов. Секция констатировала, что в области запасы хлеба недостаточны, а некоторые города совершенно не имеют их и приходится считаться с угрозой голода. Нормы потребления хлеба, установленные первым областным крестьянским съездом, пришлось уменьшить. Население области разбили на четыре категории и установили нормы: для лиц, занимающихся сельским хозяйством (хлеборобам и огородникам), — 1 пуд 10 фунтов в месяц; для лиц, занимающихся тяжелым физическим трудом (чернорабочие, ремесленники, прислуга), — 36 фунтов; для лиц, не занимающихся тяжелым физическим

³⁶ Там же, л. 10.

³⁷ Там же, л. 9.

³⁸ Там же, л. 8.

трудом, — 25 фунтов; для кочевого населения, учитывая его собственные продовольственные ресурсы, — 5 фунтов.

Второй, третьей и четвертой категориям выдавалась несеянная мука.

При реквизиции и учете зерна у земледельцев, кроме указанной нормы, оставлялось по одному пуду зерна на пахотную, сенокосную, огородную и садовую десятину³⁹.

Нормы фуражного зерна: на каждую рабочую лошадь оставлялось на круглый год по 8 фунтов овса в сутки, а где нет овса — по 4 фунта ячменя или пшеницы. При этом исходили из того, что на каждый плуг имеется пять лошадей. По такой же норме оставляли зерно на рабочих быков. Для прокорма мелкого домашнего скота и птицы и на непредвиденные надобности каждому хозяину оставляли по 10 пудов зерна.

При отчуждении излишков семенное зерно оставляли из расчета на одну десятину: пшеницы — 10 пудов, овса — 12, ячменя — 8, ржи — 9, риса — 12, гречихи — 5 пудов, проса — 1 пуд 20 фунтов.

Посевную площадь не ограничивали, хлебоборобу оставляли столько семян, сколько требовалось для посева. Все посева подлежали проверке, в случае растраты зерна виновные привлекались к ответственности.

Ввиду безудержного роста спекуляции были установлены твердые цены на хлеб и мясной скот. Пшеница — 5 руб. за пуд, соответственно ниже или выше цены на другие виды зерна. Крупный рогатый скот весом в 10—15 пудов — 7 руб. за пуд живого веса, бараны — 7 руб. 50 коп. за пуд живого веса.

Съезд признал необходимым реквизировать весь скот у скотопромышленников и товарный скот у скотоводов. Весь кастрированный скот подлежал реквизиции, за исключением рабочего скота согласно наличию инвентаря⁴⁰.

Было решено принять меры к созданию кооперативов во всех пунктах области. В целях развития кооперативного дела и борьбы с капиталистической торговлей, «облагающей население большим процентом прибыли»⁴¹, все товары, имевшиеся у торговцев области, было решено передать продовольственным комитетам. Последние обязывались отпускать товары кооперативам для расширения их деятельности. Все спрятанные или не указанные реквизиционной комиссии, а также проданные нелегально товары и хлеб подлежали конфискации без всякой оплаты, а их владельцы — привлечению к уголовной ответственности.

Секция обсудила вопрос об изыскании средств на выдачу постоянных пайков и временных пособий неимущим семьям, главы которых, призванные на военную службу, погибли или возвратились калеками, неспособными к труду. Пришлось образовать комиссию для детальной разработки этого вопроса.

Секция установила таксу «на рабочий труд»⁴², в частности твердые цены на кузнечные работы, а также расценки на швейные изделия, обувь из простой кожи для широкой массы населения.

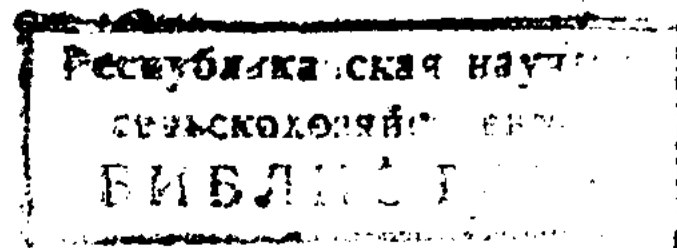
Было принято решение для перевозки хлеба мобилизовать рабочий скот и телеги, привлечь людей. Беднейшее население привлекалось к

³⁹ Там же, лл. 17—18.

⁴⁰ Там же, л. 19.

⁴¹ Там же, л. 20.

⁴² Там же, л. 21.

выполнению других общественных повинностей вместо участия в перевозке хлеба⁴³.

Для участия в работе секции по народному образованию пригласили представителей областного учительского союза. Работа эта началась с пересмотра протокола № 9 первого областного крестьянского съезда. После широкого обсуждения вопросов народного просвещения секция высказала следующие пожелания. Образование должно начинаться с дошкольного возраста, поэтому следует:

создавать в селах детские сады и площадки хотя бы на летнее время;

открыть такое количество школ, которое обеспечило бы всему населению получение образования, а пока нет такой возможности — организовать двухсменную работу существующих школ;

в селах, где нет школы, открыть таковую с начала нового учебного года, использовать для занятий общественные здания, находящиеся у церковного притча;

церковно-приходские училища передать в ведение органов народного образования;

в наиболее крупных селах создать высшие начальные училища, а в уездных городах — средние учебные заведения с общежитиями для учеников из отдаленных местностей;

для подготовки учителей в уездных городах открыть учительские семинарии, а в гор. Верном — учительский институт.

В решении далее записано: «Учитывая потребность в учителях для высших начальных училищ, секция настоятельно просит съезд об изыскании средств для учительского института, открытие которого безусловно необходимо в текущем году в областном городе»⁴⁴. Разработан также вопрос о развитии профессионально-технического образования и организации первых трех средних профессионально-технических учебных заведений: в Верном, Копале и Пржевальске. «В области необходима высшая школа политехникума с агрономическим, горным, ветеринарным и экономическим отделениями»⁴⁵.

Большое внимание съезд уделил культурно-просветительной работе, особенно организации народных домов, которые открывают вечерние классы, воскресные школы, библиотеки, читальни, устраивают народные чтения, показательные выставки, ставят спектакли и дают концерты. Секция потребовала конфисковать земли, постройки и другой инвентарь Исыккульского монастыря в Пржевальском уезде для создания среднего сельскохозяйственного учебного заведения.

Интересную работу провела восьмая секция, занимавшаяся вопросами суда, анархии и пьянства. Председателем ее избрали Василия Майорова.

Секция признала, что согласно декрету Совнаркома РСФСР суд должен быть организован местными народными комиссарами на демократических началах, с участием представителей трудящихся и привлечением лиц с юридическим образованием. Первоочередной задачей оказалась борьба с хулиганством, грабежами, кражами и со спекуляцией. 11 января секция доложила о своей работе пленарному заседанию съезда. Утвердив решения секции, съезд особое внимание уделил борьбе с пьянством и постановил: немедленно заключать в тюрьму в административном порядке как самогонщиков, так и злостных пьяниц.

Главный спор, разгоревшийся на заседании девятой секции, возник

⁴³ Там же, л. 23.

⁴⁴ Там же, л. 27.

⁴⁵ Там же.

по вопросу о трудовой помощи населению. Вопрос был поставлен Токашем Бокиным, сообщившим о бедственном положении казахского населения в восточной части Верненского уезда. Бокин потребовал оказания трудовой помощи этому населению⁴⁶. Представитель Джаркентского уезда Исенгулов говорил о тяжелом положении казахского населения уезда и жителей шести—восьми поселков, которые вследствие неурожая также нуждались в трудовой помощи. С подобными же заявлениями выступили представители других уездов. В особенно широкой поддержке нуждалось киргизское и казахское население Пишпекского и Пржевальского уездов, где начался голод.

Секция вынесла решение об организации трудовой помощи во всей области, но в первую очередь «для киргизского (казахского. — И. Р.) населения в Пржевальском, Нарынском, Пишпекском, Верненском и Джаркентском уездах»⁴⁷. Секция разработала планы трудовой помощи, определила объекты работы, установила оплату за труд, места организации питательных пунктов и т. п. Инженер Жуков сообщил, что на орошение долины р. Чу отпущены кредиты и, если удастся достать продукты, то число рабочих можно увеличить до 3500 человек.

Затем рассматривался вопрос о почтовом сообщении и состоянии почтового тракта.

Большую работу провела первая секция под председательством Майорова. Она обсуждала доклады с мест. В ее работе приняли участие Павлов, Малых и другие большевики и большевистски настроенные делегаты. Секция произвела тщательную выборку из всех представленных наказов и составила сводный наказ Второму областному крестьянскому съезду, решительно выступила против разжигания национальной розни и выразила гневный протест против приказа начальника гарнизона Верного о строгом запрещении митингов и собраний в городе, категорически потребовала отмены этого приказа, как направленного на лишение трудящихся всех политических прав⁴⁸.

Из докладов с мест выяснилось, что темные личности разъезжают по степи и грабят аулы, бесчинствуют под тем предлогом, что во время восстания 1916 года у них якобы разграбили имущество, а обещанное возмещение всех убытков не произведено. Чтобы искоренить это зло, решено было во всех уездах создать дисциплинированные народные дружины из числа бывших солдат и казахов, вернувшихся с тыловых работ.

Результаты своей работы секция доложила съезду. Съезд полностью утвердил предложения секции и признал необходимым сформировать народные дружины «по добровольной записи исключительно лишь для борьбы с хулиганством и охраны тишины и порядка в области»⁴⁹.

IV. Организационные вопросы

В противовес Второму областному крестьянскому съезду алашордынцы, эсеры и меньшевики при поддержке «войскового правительства» созвали ряд областных съездов: так называемый второй областной «киргизский» съезд, «уйгурско-дунганский» съезд, казачий съезд, состав которых был подобран из алашордынцев, баев, кулаков и реакционных офицеров.

⁴⁶ Там же, л. 14.

⁴⁷ Там же, л. 15.

⁴⁸ Там же, л. 14.

⁴⁹ Там же, л. 5.

По предложению большевика Быкова областной крестьянский съезд постановил послать свои делегации на эти съезды. Так, на «киргизский» съезд была избрана делегация из семи человек — Гуринов, Завалишин, Велецкий и др. Делегация вернулась 11 января и доложила, что «киргизский съезд согласен принять только двух представителей крестьянского съезда с правом совещательного голоса. Причем, некоторые представители «киргизского» съезда выкрикивали, что крестьянский съезд — большевистский, а с большевиками они не желают иметь дела, что с крестьянством они не идут, а идут с казачеством.

Контрреволюционеры использовали это для нападков на крестьянский съезд. Рунков с пеной у рта кричал, что «киргизы поступили правильно, они знают, что вы вынесли большевистскую резолюцию о политическом моменте и о центральной власти, а киргизы и казаки поддерживают временное правительство и Учредительное собрание»⁵⁰. Съезд дал достойную отповедь подобным вылазкам и показал, что контрреволюционные организации не пользуются сколько-нибудь серьезным влиянием среди трудящихся казахских масс и трудового казачества.

Присутствовавшие же на «киргизском» и «казачьем» съездах в небольшом количестве бедняки и середняки выступили против намеченных алашордынцами и белогвардейщиной планов, а отдельные делегаты прямо высказались за Советскую власть. На III войсковом круге (так назывался казачий съезд) группа представителей трудового казачества открыто выступила против контрреволюционного большинства съезда, заявив, что казаки не будут выполнять роль жандармов. Выступавшие были тут же арестованы. Большевики, разоблачая маневры контрреволюции, сделали эти факты достоянием широких масс.

На пленарном заседании съезда 11 января был поставлен вопрос о выборах делегатов в Ташкент на краевой крестьянский съезд и в Петроград на III Всероссийский крестьянский съезд. Делегатом на краевой съезд был избран большевик П. Павлов, а на всероссийский — Быков. Для оплаты им суточных и проездных было решено взять у продовольственного комитета заем в сумме 5 тыс. рублей.

На вечернем заседании 13 января состоялись выборы членов областного крестьянского Совета — по три человека от каждого уезда. В числе избранных были: Быков, Петренко (Верненский уезд), Игнатенко, Гуринов, Завалишин (Пишпекский уезд), Гречко (Пржевальский уезд), Пономарев, Казаков, Еремин (Копальский уезд) и другие.

Затем съезд принял «Наказ областному крестьянскому Совету». В наказе предлагалось Совету проводить в жизнь все постановления съезда, а в первую очередь те, которые являются наиболее существенными для земледельческого населения. В заключение наказа съезд призвал к сплочению трудящихся всех национальностей Семиречья. «Только тесное единение крестьянства с другими группами населения может явиться основой создания порядка и развития культурной жизни в Семиреченской области»⁵¹. Съезд поручил Совету ходатайствовать об освобождении арестованных товарищей Береснева, Лавенкова, Сидельникова и других.

Наказ Совету и члены Совета утверждались путем открытого голосования, каждый в отдельности.

Второй областной крестьянский съезд явился крупной победой большевиков в борьбе за установление власти Советов. Он показал, что большинство трудящегося крестьянства Семиречья стоит за Советскую

⁵⁰ Там же, л. 13.

⁵¹ Там же, л. 28.

власть. Его решения, как и указы аульных и сельских сходов, были ярким свидетельством роста революционных настроений крестьянства. Он продемонстрировал сплоченное боевое революционное единство трудящихся всех национальностей Семиречья. Решения съезда сыграли огромную роль в мобилизации трудящихся крестьян на борьбу за установление Советской власти.

После этого съезда большевики, на основе его решений, еще энергичнее стали готовиться к свержению белогвардейского «войскового правительства», мобилизуя массы на выступление с оружием в руках за установление Советской власти.

К. НУРПЕИСОВ

СЕМИПАЛАТИНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ОБЪЕДИНЕННЫЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ (МАРТ 1918 г.) И ЕГО РОЛЬ В ОРГАНИЗАЦИИ ЕДИНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ОБЛАСТИ

Главными звеньями в укреплении диктатуры пролетариата после победы Великой Октябрьской социалистической революции были слом старой государственной машины и создание нового, советского, государственного аппарата. Большую роль в этом деле сыграли съезды Советов, проходившие в начале 1918 года. Обсуждавшиеся на них вопросы и принятые решения показывают, что создание новых органов власти проходило в острой классовой борьбе. Изучение и анализ работы областных и уездных съездов — одно из необходимых условий глубокого усвоения истории Октябрьской революции.

В исторической литературе республики, к сожалению, все еще мало внимания уделяется изучению деятельности областных и уездных съездов Советов, состоявшихся сразу же после победы Советской власти в Казахстане. У нас нет специальных трудов, посвященных анализу работы съездов Советов. Это в равной мере относится и к истории Семипалатинского объединенного областного съезда Советов, проходившего в марте 1918 года, хотя его деятельность в той или иной степени освещалась в работах Т. Елеуова¹, С. М. Кенжебаева² и других авторов³.

В своей объемистой монографии Т. Елеуов критически разбирает некоторые стороны работы этого съезда, не вдаваясь в детальный анализ всей его деятельности. Исследователи, специально занимавшиеся изучением истории установления и упрочения Советской власти в Семипалатинской области, в частности А. В. Коротенко, Е. Г. Ботина, Г. Ф. Бутлер, ограничились в основном кратким изложением отчетов о работе съезда, которые в свое время печатались на страницах газеты «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов». В этих работах недостаточно раскрыта борьба большевиков Семипалатинска на областном съезде Советов против мелкобуржуазных партий и националистических элементов при обсуждении вопроса о власти, не показаны трудности разреше-

¹ Т. Елеуов. Установление и упрочение Советской власти в Казахстане. Алма-Ата, 1961, стр. 306—309.

² С. М. Кенжебаев. Борьба за власть Советов в Семипалатинской области. Сб. статей «Установление Советской власти в областях Казахстана». Алма-Ата, 1957, стр. 151—152.

³ А. В. Коротенко, Е. Г. Ботина. Установление Советской власти и ее первые мероприятия. В сб. статей и воспоминаний «За власть Советов». Семипалатинск, 1961, стр. 57—58.

ния национального и земельного вопросов, почти ничего не говорится о партийном и национальном составе делегатов съезда.

Некоторые из этих работ страдают и ошибками фактического характера. Так, А. В. Коротенко и Е. Г. Ботина безосновательно утверждают, что на Семипалатинском областном объединенном съезде присутствовало 200 делегатов⁴, тогда как число их не превышало 50 человек⁵. Они не раскрывают и значение решений этого съезда о строительстве низовых органов власти — в казахских аулах и переселенческих селах.

С сожалением надо отметить, что во многих работах историков Казахстана, посвященных проблемам Октябрьской революции, мало уделено внимания истории аульных и сельских Советов⁶. Некоторые исследователи склонны видеть в абсолютном большинстве Советов в казахском ауле периода Октября одних баев и их представителей и не замечать классовую борьбу в ауле за Советы⁷. Подобное утверждение противоречит историческим фактам.

Основываясь на подлинных протоколах Семипалатинского объединенного областного съезда Советов, обнаруженных в делах 15-го фонда ЦГА Казахской ССР, и используя другие материалы, мы в данной статье ставим задачу подробнее осветить значение этого съезда в сломе старой государственной машины и создании нового, советского государственного аппарата, а также рассмотреть некоторые вопросы строительства аульных и сельских Советов в области.

* * *

После победы Великой Октябрьской социалистической революции трудящиеся Казахстана приступили к сложной и трудной работе разрушения старой государственной машины и строительства советского государственного аппарата. В. И. Ленин в гениальной работе «Очередные задачи Советской власти» особо подчеркивал, что Коммунистической партии и рабочему классу после завоевания политической власти необходимо научиться управлять страной. Слом старых органов власти и организация советского государственного аппарата на местах проходили под руководством большевистских организаций и отдела управления Народного Комиссариата Внутренних Дел РСФСР. На основе решений II и III Всероссийских съездов Советов отдел управления Народного Комиссариата Внутренних Дел систематически оказывал помощь местным Советам, посылал в отдельные районы своих инструкторов-организаторов, вырабатывал инструкции и определял основные функции исполкомов Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Важную роль в организации советских государственных органов в Семипалатинской области и во всем Северо-Восточном Казахстане сыграл III Западно-Сибирский съезд Советов, проходивший в начале декабря 1917 года в Омске. В работе съезда принимали участие представители Атбасарского, Петропавловского, Павлодарского, Семипалатин-

⁴ Г. Б. Бутлер. Как трудящиеся Семипалатинска боролись за Советскую власть. «Ученые записки Семипалатинского пединститута», 1957, вып. II; А. В. Коротенко, Е. Г. Ботина. Указанная работа, стр. 58.

⁵ ЦГА КазССР, ф. 15, оп. 2, д. 422, л. 19.

⁶ В этом отношении составляет исключение указанная монография Т. Елеуова, где дана специальная глава — «Организация крестьянских Советов в Казахстане» (стр. 348—388).

⁷ «История СССР», 1961, № 4, стр. 168—169.